

ЕЛЕНА РОНИНА

МОРОЗНЫЙ *ангел*

В ЖИЗНИ НЕ БЫВАЕТ
случайностей

Елена Ронина
Морозный ангел
Серия «Близкие люди.
Романы Елены Рониной»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67061247
Морозный ангел / Елена Ронина: Эксмо; Москва; 2022
ISBN 978-5-04-163905-1

Аннотация

Новая серия тонких психологических романов о семье и близких людях. Жизненные сюжеты, в основе которых острая проблема: глухой ребенок, невозможность забеременеть, конфликты между поколениями. Автор затрагивает сложные темы и показывает опыт преодоления трудностей.

Идеальная семья, крепкие отношения, муж, сын, бизнес... Лара так уверена в себе и своей жизни, что внезапная размолвка с мужем и его отказ от совместного отпуска ошарашивают ее. Что это значит? Что за странную расписку оставляет ей муж перед отъездом?

Что ждет ее дальнейшем? Найти ответы на все вопросы поможет целая цепь случайностей. Или это все вовсе не случайно, а хорошо спланированные действия ангела-хранителя?..

Смогут ли герои справиться с испытаниями судьбы и выдержит ли любовь проверку временем и расстоянием?

Романы Елены Рониной – это галерея искренних человеческих чувств.

Содержание

Пролог	6
Глава 1	10
Совместный бизнес	10
Морозный ангел	16
Отпуск по плану	21
Полет в бездну	25
Ночь под бой часов	30
Сюрпризы продолжаются	37
Кто друг?	44
Глава 2	50
Транзит в жизни	50
Кошка, которая гуляет сама по себе	59
Лучик	66
Просто бизнес-ланч	70
Глава 3	79
Разборки с собственным «я»	79
Наводим мосты	85
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Елена Ронина

Морозный ангел

*Все события и персонажи вымышлены,
совпадения с реальностью случайны.*

Пролог

Люди думают, что Мы посланы осуществлять их мечты, кто-то считает, что Мы сохраняем им жизнь, подсказываем, уберегаем. Это не так. Мы не можем менять жизнь, Мы не можем вмешиваться, но Мы можем направлять мысль, можем заставляя задуматься. Нет, вы не подумайте, что Мы внедряемся в голову, Мы не какой-нибудь чип, мы вообще в технике ничего не понимаем, Мы больше про природу. Наше – это солнце, луна, закат, дождь, ветер. И это не мало, Мы можем послать ливень, чтобы вы побоялись выйти из дома, или ветер укажет направление – куда смотреть, или, к примеру, восход солнца. Вы пошли его встречать с человеком, с которым вознамериваетесь прожить всю жизнь, и вдруг видите, что он совсем даже не на горизонт смотрит, а на припаркованный на холме автомобиль. Оно, конечно, тоже неплохо. Стало быть, амбиции, все такое. Но звоночек для вас есть. Мы – интуиция. Или, еще говорят, сердце подсказало. Думайте, как хотите, может, и сердце, а может вы просто умные и вполне можете обойтись без нас. Нам все равно, Мы лишены тщеславия, Мы живем вашими радостями.

Именно Мишка взорвал тем утром ленивую атмосферу Солнечного Берега.

– Это теперь мой лучший друг!

– Согласна, пусть будет так. Как зовут друга?

Мишка вопросительно посмотрел на мальчика, незаметно толкнув его плечом. При этом стояли они, уже приобнявшись, как закадычные друзья. Тот среагировал мгновенно:

– Матвей!

– Матвей – это очень красиво, – нужно было как-то реагировать. Но Лара привыкла. В этом весь Мишка: лучший друг, а как зовут – спросить не удосужился.

– Я его уже пригласил с нами завтра в Неброско!

– Ну это ты правильно сделал, только не его, а Матвея. И не Неброско, а Несебр, – поправила сына Лара. – А родители Матвея согласны?

Замысловатое название Мишка тут же выкинул из головы. Какая разница? Неброско, Несебр? Делов-то. Такая особенность сына. Либо буквы в слове переставит, либо с ударением ошибется. Ну Несебр! Пусть так. Главное – это друг закадычный!

– А он с папой отдыхает. – Мишка легонько треснул мальчика по лбу. – Твой родак не откажется?

– Не, он все делает, что я скажу! По первому требованию!

Господи, какие же дети самоуверенные. Судя по всему, Матвей – ровесник Миши, стало быть, ему тоже восемь лет, плюс-минус. Или все-таки постарше? Лара всегда удивлялась, как сын лихо командует взрослыми ребятами.

– Это кто тут делает все по первому требованию?

К ним навстречу шел импозантный молодой мужчина, ну прямо с обложки модного журнала. Высокий, подтянутый, с модной стрижкой, в красивой футболке-поло. Все мамы на пляже мгновенно перестали разговаривать и уставились на Лару.

Ну это надо же! Сколько молодых красивых женщин вокруг. На любой вкус. Хочешь по возрасту выбирай, хочешь по внешности, можно даже по цвету кожи. И такое имелось на золотых песках Святого Власа. И мальчиков полно, и ровесников этого самого Матвея тоже.

С детьми отдыхают, как правило, сплошь мамочки, а в Болгарии – в основном мамочки российского происхождения. И тут на тебе, какая удача! Мальчик с папой приехал! Парень мог выбрать себе в друзья любого, тем самым украсив пляжную жизнь его мамы, а он пошел на поводу у этого активного Мишки.

В жарком ленивом воздухе повисло возмущение. Кто она? Почему повезло ей, а не им? Мамочки смерили оценивающим взглядом Лару и поняли, что шанс у них еще есть. Папа Матвея тоже смерил взглядом Лару, и стало ясно, что шансов у нее – никаких.

Вы удивляетесь неожиданным встречам. Потом все списываете на судьбу. И каждый из вас мечтает о судьбоносной встрече и о встрече человека своей мечты. Лихо закру-

тил? Но это все ваши мысли. Мысли о мечте. Бывает ли мечта дурацкой? Нет, никогда. Мечта – это всегда свет. Это движение вперед, это как воздух, как попутный ветер на корабле, как объятия, в которых хочется утонуть. Мечтайте! А Мы рядом поработаем вашим сердцем.

Глава 1

Расписка

Совместный бизнес

Лара приехала на отдых в растрепанных чувствах. Она пыталась гнать от себя дурные мысли, снова и снова занимаясь аутотренингом. Показалось! Ей все это просто кажется! Ничего еще не произошло. Столько лет вместе пройдено, прожито. Она своего мужа знает как облупленного, он для нее – открытая книга. С гладкой белоснежной бумагой и четким крупным шрифтом. Читается легко и приятно. Сюжет совершенно предсказуем. По жанру скорее беллетристика или эссе, и ни разу не детектив, а уж тем более не психологический триллер. С чего это она так завелась? Если не верить и подозревать, то можно сойти с ума.

Ну да, собирается он в какой-то отпуск без нее. И что? Это критично? Подумаешь, они всю жизнь ездили вместе. И будут ездить вместе. Она же сама отказалась идти с ним в этот его медвежий поход. Или он не предлагал? Да, наверное, не предлагал. Неужели все-таки ей не кажется?! Да нет же! Просто он помнил, как она относится к подобным путешествиям, и знал, что никогда бы она не согласилась по соб-

ственному желанию отправляться к медведям в гости.

Ясное дело, ее сбила с толку та его расписка. До их поездки в Болгарию оставалось всего два дня. Дел невпроворот, Лара крутилась как белка в колесе. И рабочие вопросы нужно было доделать, и Мишкины проблемы решить. Она отпросила сына у классного руководителя на неделю раньше. Путевки подходящие удалось купить именно на эти даты. Со скрипом, но отпустили. Еще в их жизни была музыкалка. Экзамен сдали, домашний концерт отыграли. Но обязательно нужно было получить задание на лето. И тренировка еще эта, будь она неладна. Но Мишка свой баскетбол не променяет ни на что. Голова кругом, но впереди долгожданный отпуск. Ничего, выдержит. Лара умела собраться, распланировать – и как итог: все и всегда успевала.

Алексей позвонил неожиданно:

- Загляните по пути, все равно мимо проезжаете.
- Ты же знаешь, у нас все плотно.
- Ну очень надо.

После рождения сына Алексей призвал жену к помощи в работе.

- Уверен, мы должны работать вместе. Мне нужна твоя поддержка, твоя интуиция. Мне с тобой спокойнее. И потом, так, как ты ориентируешься в цифрах, не ориентируется никто. На тебя я могу положиться.
- Какая такая поддержка? Я же еще со старого места не

уволилась. И в декрете я еще год могу сидеть.

– Увольняйся! И брось ты этот декрет, ей-богу. Кому он нужен?

Сказано было так, будто предлагалось Ларе теперь всю жизнь прожить в неге и в праздности. И понятное дело, в богатстве.

– Но у нас же сын!

– Вот именно! У нас и сын, и семья. Семья должна сплотиться вокруг сына и заняться наконец одним делом.

Лара тогда даже пожаловалась свекрам. Мол, столько ждали этого ребенка, а тут придется прибегать к помощи нянь. Просила повлиять на мужа. «Ребенок должен расти при маме, а лучше еще и при папе». Скорее всего, в душе они были согласны. Но произнести вслух, что сын принял не совсем верное решение, они никак не могли. Опять же были опасения, как бы того самого долгожданного младенца не перекинули на их надежные плечи. Так что вместо поддержки Лара услышала очередную лекцию на тему: как выбрать себе мужа. Такие лекции читались Ларе не впервые, и вот опять свекровь Галина Поликарповна резонно отметила, что Лара сама себе мужа выбирала, уж какого выбрала. Она ей сына передала, хочешь воспитывай, хочешь перевоспитывай. В голосе слышались победные нотки. Да уж, с просьбами Лара к ним никогда не обращалась. «И это только начало», – подразумевалось в нравоучениях Поликарповны. Свекор, как все-

гда, развел руками, что означало: «Ну да, правильно, именно к помощи нянь и придется прибегать. У них и без Мишки дел по горло».

И Лара вышла на работу в компанию мужа. Сначала все было непросто, а потом она выторговала для себе жизненный баланс. Да, она работает, но не полный день и не полную рабочую неделю. Муж легко принял данный вектор ко всеобщему удовольствию. Поначалу Лара еще пыталась жаловаться партнерам, видимо на фоне послеродовой депрессии. Она тогда вообще много плакала, чуть что, сразу закипала, нервы были ни к черту. Один из партнеров, мужчина средних лет, ее дружески осадил: «Скажи мужу спасибо! На черта тебе эти кастрюли? Молодая, активная. И сама развиваешься, и за мужем присмотришь, да и за финансами заодно. А не нравится, приходи работать ко мне. Возьму не глядя!» Лара попыталась перебить партнера на фразе про кастрюли. Тут же не про кастрюли речь шла, про ребенка. Немного разное, как ей казалось. Приглашение поработать у конкурента даже немного добавило гордости, вот, стало быть, и другие ценят ее рабочие качества. Но больше всего ее убедили аргументы про финансы и присмотр. Что тут скажешь? Прав старший коллега. К бабке не ходи. Смотрит в самую суть.

Она быстро втянулась в процесс, няню нашли надежную, родители тоже помогали по мере сил и возможностей. По-

том, правда, долго жаловались, что таких детей они еще не видели. «Хоть секунду бы на месте посидел». Ну не сидел Мишка на месте. Ни секунды, ни полсекунды. «Это же не ребенок! Это шило! Алексей таким не был!» Так и Лара вроде такой не была. «Ну вот такой ребенок. С фантазией. Может, он ученым будет? Или фокусником?» – оправдывалась Лара. «Пока он все сделает для того, чтобы мы до этого момента не дожили», – убегая от них, каждый раз причитала Поликарповна.

– Как так можно говорить? Это же ее внук?

– Ларочка, но ведь твои родители и вообще не помогают.

Да, неизвестно, что лучше. Или хуже. Но Лара приспособилась. Мишка рос, бизнес развивался (кстати, благодаря ей тоже). Она была очень организованной. Рутину поручила няне, более глубокое воспитание, как то: кружки, а потом школа и уроки – только она сама.

Работа стала еще одним ее детищем. И прав был муж. Совместным, с любовью вращенным. Не все, ясное дело, было всегда гладко. И спорили до хрипоты. Как говорил Мишка:

– Сейчас папа придет с работы, и вы начнете ругаться.

– Почему ругаться? Мы спорим! Обсуждаем рабочие процессы.

– А чего ж ты так тарелками о стол гремишь?

– Гремлю, да? Ужас. Это мы так правду ищем. И проблемы решаем.

А проблемы возникали постоянно, поэтому даже в свои

свободные от работы дни Лара с Мишкой частенько заглядывали к отцу на работу по пути из одной школы в другую. Даже за полчаса можно кучу дел на работе переделать. Заодно и Алексей мог с сыном пообщаться. Как бы муж ни был занят, все дела откладывались в сторону. Вечером приходил с работы поздно, выжатый как лимон. А тут еще полный сил и сам с удовольствием ненадолго отвлекался.

– Ну что, Мих, победил контрольную?

– А ты сомневался! Лучшая работа в классе!

– Неужели «пять»?

– Не дотянул! Пока «три»! Но работа все равно лучшая!

Морозный ангел

Она хорошо помнила те свои ощущения. Самые первые. Всего-то телефонный звонок. Но она сразу почувствовала, что-то не так. Какой-то холодок. Как будто мимо пронесся маленький снежный ангел и подул на щеки. Раз – его уже и нет. И холодок с ним улетучился. Покажется же такое. Эти доли секунды она вспомнит уже потом. А тогда просто развернула свою «Тойоту».

– Заедем к папе.

– Маам! Ну мы опоздаем!

– Ничего! Меньше будет возможности разнести спорт-клуб.

Мишка забурчал на заднем сиденье. «Разнести клуб. Когда я что разносил. Придумаешь тоже».

Сын сразу пошел в отдел к инженерам зажигать какие-то лампочки, а она, как всегда без стука, просунула голову в кабинет мужа-директора.

– Вызывали? Что стряслось? У нас тренировка через полчаса.

– Нам хватит десяти минут. – Алексей вышел из-за стола, потянул Лару за рукав, дежурно чмокнув в щеку. Или не дежурно? И опять ощущение того, что в комнате кто-то есть. Откуда этот холодок? Опять ангел? Странный какой-то ангел. Ангел должен быть теплым и солнечным. А этот толь-

ко что с мороза. Морозный ангел опять как будто пролетел между ними. Не задев, не обдав холодом, а создав холодный поток воздуха. И опять на доли секунды.

– Вот, – муж протянул ей листок бумаги.

– Что это? – Лара пробежала глазами по бумаге. Написанная от руки расписка. Сегодняшнее число и подпись. Она еще раз повторила: – Что это?

– Ну ты прочти.

Лара попыталась вникнуть, хотя буквы уже поплыли перед глазами. Она попыталась взять себя в руки, выдохнула и уточнила:

– То есть если с тобой что случится и ты не вернешься, то фирма перейдет ко мне? Так?

– Все правильно.

– А почему ты должен не вернуться?

– Ну мало ли?

– Там что, опасно?

– Ну не очень, – замялся Алексей, – но хотел бы, чтобы эта бумага лежала в сейфе.

– А, – невнятно промямлила Лара, – тогда дома поговорим.

– Да, собственно, не о чем и говорить.

Взгляд в сторону и в пол. Нет, не в пол, в окно. Тот взгляд в окно ее почему-то насторожил больше всего. И именно тогда она в окне и увидала ангела. Морозного мальчишку. Ярко светило солнце. Мальчишка был совершенно засвеченным,

какие-то контуры, лук, стрелы, и весь как будто бы замазан неровной белой краской. И взгляд такой жалостливый. Мол, предупреждал же. А ты не верила.

Да, не верила. Хотя он предупреждал, это правда. Он ее всегда предупреждал. Лара всегда знала, когда что-то должно случиться. Всегда. Знала, но не готовилась. Тоже мне, друг ангел. На фига мне были твои предупреждения? Все равно ничего нельзя было изменить. Иногда она вела с ним разговоры. Почему? Почему что-то пошло не так? Если уж предупреждаешь, дай совет. Когда свернуть, чтобы не врезаться в стену?

– Но ты подготовилась морально. Ты просто не знаешь, как это бывает, когда люди вообще не готовы. Большая разница, когда есть время на полет.

– В бездну?

– Например. Ты можешь сгруппироваться. Можешь руками закрыть голову. Я тебя готовлю к неприятностям.

– А совсем чтобы без неприятностей – никак?

– Никак. Это ваша жизнь.

– У ангелов она другая?

– У ангелов другая.

– Безразличный ты какой. У меня неприятности, а тебе вроде как все равно. Ты же мой ангел! Должен за меня переживать.

– Это не имеет никакого смысла. И потом. Я знаю, что

будет дальше.

– И что?

Обычно на этом месте ангел растворялся. Лара была уверена в его существовании, но никогда его не видела так четко. Невнятный силуэт, вечная размытая дымка. В таких случаях обычно говорят: померещилось. А тут впервые увидела его очень ясно. В солнечных лучах. Все как положено, с ярким нимбом в волосах, кудрявый, за плечами лук со стрелами, в руках почему-то колокольчик, серебряный такой. Колокольчик, как ни странно, не удивил, хотя никогда она ангелов с колокольчиками в руках не видела, может, он как раз при опасности в колокольчик звонит? Удивилась печальному виду и белой замазке на плечах. Ангел, а неотмытый какой-то. Как будто только что со стройки. Хотя, может, и со стройки. Не одна же Лара у него. Может, и еще кто есть. А тот, другой, как раз сейчас дом строит.

Сообразительная какая, надо же. Додумалась наконец, что не мережится, и про стройку сразу догадалась, и то, что она не одна у меня. Пусть тогда будет Первая. А то ведь они все какие? Уверены в своей уникальности, ангел, видите ли, должен по первому требованию к ним являться. Вынь да положь. Не сейчас, а сию секунду. И Первая туда же. Слишком уж самоуверенна. Оттого вся эта катавасия с ней и приключилась. А на звон колокольчиков не рассчитывайте. Это нам для внутренней связи. Надо же, углядела.

Глазастая ты, Первая. Вот только мелочи ненужные замечаешь, а по-крупному, похоже, пролетела.

Отпуск по плану

То лето было спланировано за полгода. Они никогда еще не были в Болгарии. А почему, собственно, нет? Черное море. С детства родное и любимое. Может, конечно, оно в Болгарии другое? И потом, местное население. Практически же шестнадцатая республика. Просились, но их не взяли. Или это всего лишь легенда? Но Лара в нее свято верила. Она посвятила поискам отеля в Болгарии немало времени и нашла роскошный вариант. Тот, который точно должен был устроить всех. Причем все – это муж и сын. Она, как ей казалось, готова на все, что угодно. А вот им нужно было угодить. Мишке важен был большой отель, где можно было найти новых друзей на всю жизнь. У него всегда друг на всю жизнь через пять минут знакомства. «Ты же его не знаешь?» – «И что? Ты вон со своей Любой поругалась, а говорила, что дружите с первого класса! Я людям верю!»

Что тут скажешь: прав, как всегда прав. Устами младенца... С Любой и правда поругалась, хотя дружила почти тридцать лет. Не сомневалась в подруге ни секунды. Однако ж подвела. Поделилась ее секретом. Из тех, которыми делиться не стоит. В принципе ничего страшного не произошло, просто глаза раскрылись, кто есть кто и кому и насколько можно доверять. Из сделанных выводов: никому. Мужу знать все необязательно. Маме просто не очень интересно,

она тут же махала руками: «Только не грузи меня!» Вот Мишка – друг. Но тому вообще ничего рассказывать не стоило, и это была отдельная история. Так что пусть себе ищет опять друзей на всю жизнь в большом отеле. Сын их быстро находит, быстро расстается и никогда не расстраивается. Идеальное качество для жизни. Или опять же не грузит маму. Слышит, что говорит бабушка, и не грузит.

Что важно еще? Шведский стол, сын любил покушать. Теперь муж, ему тоже нужно угодить. Все же он основной добытчик и кормилец. Лара же – она так, на подхвате. И это совершенно не принижая ничьих достоинств. Она многое делала для бизнеса. Но без Алексея такового бы просто не существовало. Не забываем никогда.

Алексей с точностью до наоборот больших отелей терпеть не мог, его нервировали скученность людей, громкие разговоры, дети под ногами. Дилемма? Никогда. Любые вопросы можно решить. Поэтому отель большой, но и номера большие, так что номеров в отеле не так уж и много. Опять же красивая территория, сплошь утопающая в соснах, кустарниках, отбрасывающих большую тень, бесконечные беседки и гамаки. Точно уж есть где разбрестись, а может, даже не очень кого и увидишь. И побережье протяженное. И пляж получил «Голубой флаг», что значит первоклассный. Не хочешь принимать солнечные ванны и водные процедуры на территории отеля? Можно отойти на километр и купаться в

полном одиночестве.

Она долго выбирала между Варной и Святым Власом. Варна все-таки город. С музеями, магазинами, шикарными ресторанами и ночной жизнью. Святой Влас хоть курорт престижный, но по большому счету – деревня. Эх, не слышат ее болгары, им, по отзывам, кажется, что это местный Сен-Тропе. Хотя чего тут она ярлыки навешивает, она же там еще не была. И она все же выбрала этого самого Власа. Опять же чутье и интуиция подсказали, что Алексею здесь понравится больше. Да, думала тогда больше о муже. Очень хотелось тому угодить.

Лара невероятно гордилась собой. И цена хорошая, и отель, скорее всего, не разочарует, и такой отдых семье точно запомнится. Ясное дело, сначала для порядка все немного покривятся: то не так и это не эдак. И она, конечно, обидится и подумает: «Ну вас всех! В следующем году делайте что хотите». Хотя, если они будут делать что хотят, никто отдыхать вообще не поедет. Но в этот раз все разом согласились. И муж сказал, что идея отличная. И Мишка за ним повторил: «Просто отличная! Какая замечательная идея!» Ангел подмигнул Ларе с Мишкиного плеча. Вот интересно, почему он тогда ей ничего не подсказал? Мол, не расслабляйся. Странно это все.

Почему странно? Ты же знаешь своего мужа? Чего это

он так согласился запросто? Любите вы все на ангелов сваливать!

А ей хотелось верить, что наконец-то она выучила Лешины вкусы и выбрала то, что нравится ему. Безоговорочно и без всяких компромиссов!

Полет в бездну

Алексей заговорил про ту самую медвежью прогулку с партнерами по бизнесу за месяц до их отпуска. Такое было впервые.

– Но мы же всегда отдыхали вместе!

– Ну отдохнем отдельно.

– То есть ты с нами в Болгарию не едешь?

– Еще не знаю...

У Лары перехватило дыхание, и на глаза выступили предательские слезы. Она быстро заморгала и подняла глаза вверх, пока слезинки не успели упасть на щеку. Попыталась сосредоточиться на новых шторах. Хорошо, что все-таки цвет выбрала бежевый и рисунок неброский. Ангел сидел на самом верху, неуклюже болтая ногами. Перехватив Ларин взгляд, он развел руками и тут же обхватил себя за плечи, растирая руки и поеживаясь от холода. Что это ему холодно? Дома прямо даже жарко.

– Леш, что произошло? Я же так долго выбирала! И тебе же все понравилось! И отель!

– Это тебе он понравился. И вообще, ты не заметила, что мы отдыхаем только там, где нравится тебе? Ты еще ни разу не дала, например, сделать этот выбор мне.

От неожиданности слезы мгновенно высохли. Это он сей-

час о чем? Лара посмотрела наверх. Ангел отвернулся.

— Подожди, подожди, я ничего не понимаю. У меня времени больше свободного, поэтому я и занимаюсь выбором отдыха. И что в этом плохого? В итоге всегда получалось интересно и все были довольны. Или?

Лара никак не могла въехать в происходящее. И что за тон? Откуда эти претензии? Да, муж в начале отдыха всегда был недоволен. Дорого, скучно, и это совершенно не его, но в конце всегда удовлетворенно улыбался. Нет, он никогда не хвалил Лару, не говорил ей, какая она молодец. Никогда. Но при разговоре с друзьями гордо вставлял: «Когда мы в последний раз были в кризисе...» Лара не обижалась. Ну муж такой. У кого-то пьет, у кого-то гуляет. Ее немножко прижимистый, но все в семью, все в семье. Господи, что-то у нее совсем мозги разъехались. Он же сейчас ей заявил, что хочет в принципе отдохнуть отдельно от них. Об этом нужно думать, а не об отеле, который ему может не понравиться.

Лара была всегда уверена в их браке. В надежности их брака. Друг в друге. Причем в себе на восемьдесят девять процентов, в Алексее на двести. Почему в себе на восемьдесят девять? Десять процентов она дарила своей влюбчивости, один процент, что вдруг снесет крышу. И только этот один процент мог разрушить семью.

Алексей был надежен как паровоз. Гремит, скрипит, пыхтит, но неуклонно движется вперед и с рельсов не сходит.

И по сторонам ему смотреть неудобно. Лара была в том паровозе истопником. Алексей вел машину и смотрел сквозь время на две станции вперед. А Лара подбрасывала уголь в печку, и тем углем были общие разговоры, бесконечные их споры, где рождалась истина. Да, а еще и совместный отдых! А как же?!

Она никогда не скупилась на комплименты для мужа, понимая, мужик – он слаб в принципе, кто его поддержит? Только верная подруга, спутница жизни, то бишь жена. Таким образом, она программировала мужа на успех. И достигался он ими совместно. Это знали оба. Тот самый случай, когда голова твердо сидит на гибкой и упругой шее.

Они много чего достигли вместе, еще и Мишку родили. Лара методично помогала мужу вести устойчивый бизнес. Знала, что с ней ему надежно, комфортно, уверенно. Потом он ее любит. Она знала, что не красавица. Есть и получше, что греха таить. Но именно Алексей ее убедил в ее индивидуальности, в ее незаменимости, и она была в себе уверена. Да. А по-другому никак.

И что? Получается, те двести процентов блеф? Хотя это же она себе их нарисовала. Муж под такой процентовой не подписывался. Может, и паровозом быть не хотел. Или устал тащить состав, решил прыгнуть на полпути и пойти пешком в степь, перпендикулярно движению.

– Ну, может, ты все же поедешь с нами в Болгарию хотя бы на неделю? – опомнилась Лара.

– Да, как вариант, – как-то неуверенно произнес муж, – давай ближе к делу определимся.

Она тогда очень расстроилась. Но убедила себя, что все как-нибудь образуется. А он вон ей сейчас какую расписку нарисовал. Мол, уезжает, обратно, может, и не вернется. Почему-то Лара не подумала о том, что опасно, что медведь Лешу может съесть. Она кожей почувствовала, муж может не вернуться по каким-то своим мотивам, и вот, как честный человек, решил завещать ей бизнес. Заметьте, не дом на Лазурном Берегу с пожизненным проживанием и кредитной карточкой, а неустойчивый бизнес, где проблем больше, чем прибыли.

Лара ехала в машине, везла Мишку на тренировку, старалась дышать глубоко и радовалась, что тот странный разговор прошел при закрытых дверях, а когда она вышла в коридор, дверью хлопнула слегка, даже улыбнулась секретарше Алене, хотя по испуганному лицу девушки поняла, что все же что-то из-за двери до нее докатилось.

Все же хорошо, что она сегодня надела этот голубой костюм. Обычно, если в офис не заезжала, могла и просто в спортивной одежде целый день проходить. В машину – из машины. В руках или школьный рюкзачок, или спортивная сумка с баскетбольной формой, еще и пакет со сменкой. Мишка, конечно же, помощник. Но может по дороге что-

нибудь потерять. Самой – оно надежнее. Своя сумка всегда через плечо. Иначе рук не хватит. Сегодня утром почему-то захотелось нарядиться. В конце концов, и Мишке будет приятно, что мама нарядная. Достала из шкафа голубой брючный костюм, порадовалась на красивый цвет. Или он не голубой? Как же называется этот цвет? Ах да, китайский фарфор, да, сосредоточимся на цвете.

Аутотренинг не помогал, руки тряслись, слезы щипали глаза и мешали вести автомобиль. Ничего не случилось, ничего еще не случилось. И ангел этот куда-то запропастился. Видимо, его прораб затребовал, тот, который строится сейчас. Нет. Случилось. Кожей чувствовала – случилось.

А я ведь, заметьте, не воспитательница в детском саду! У меня дел по горло. И есть проблемы поважнее. Ишь ты, про ремонт она все понимает. Я, между прочим, по ремонту человеческих душ. У вас там что, Первая? Муж письмо написал? Причем неопределенное какое-то? Так вот и думайте, Первая, где вы там накосячили! Все! Беру отпуск. Никто меня не ценит. Слышите? Опять у меня колокольчик звонит. Стало быть, мне наверх. У нас, доложу я вам, тоже отчеты, сводки, графики. Видите ли, где меня носит? Вот народ неблагодарный!

Ночь под бой часов

Настенные часы мелодично пробили десять, а Алексея все не было. Лара не находила себе места. Не позвонил, не сообщил, когда вернется. Она знала, что вечером у мужа деловая встреча, но обычно Леша звонил и до, и после. Она еще раз посмотрела на изысканный старинный корпус часов. Выбিরали вместе, решили не экономить, купили дорогие, немецкие. И чтобы обязательно с боем, и чтобы бой как в английском родовом поместье. Глуховатый, низких басов, размеренный. Свекровь, когда услышала этот звон, вынесла вердикт: «На последнем ударе кажется, что кого-то прикончили. Причем скорее всего отравили». Тогда, помнится, Лара вздохнула про себя: «Еще удивляется, в кого внук». А сейчас пришло в голову: может, в этом что-то есть.

Наконец-то послышался скрежет замочного замка. И опять не так, как они привыкли. Они всегда звонили в дверь, никогда не открывали дверь своим ключом. Ты звонишь – тебе открывают, ты пришел – тебя встречают. Встречают и обнимают. И вот уже начало длинной красивой цепочки под названием «хороший семейный вечер» положено.

Мишка уснул, не дождавшись отца, а Лара даже не стала раскладывать диван. Какой диван? Нужно же все выяснить, а главное – убрать все дурацкие страхи и домыслы.

– Ужинать будешь? – Лара пыталась быть спокойной.

– Нет, за переговорами перекусили. Если ты не против, я сразу спать. Вымотался, устал.

Алексей подошел к дивану, привычным жестом снял подушки, выдвинул каркас и пошел напрямиком в ванную комнату, на ходу сдергивая галстук. Лара еще тупо постояла, глядя в одну точку. Ну что ж, значит, будет так. Она стелила постель и пыталась настроиться на спокойный лад. Они сейчас вместе лягут. Они родные люди, вместе уже четырнадцать лет. Вот именно, четырнадцать! То есть два раза по семь. Очередной кризис, что ли? Им по тридцать девять. Самое время новой переоценки.

Алексей чмокнул жену в лоб и тут же отвернулся к стене.

К этому моменту Лара себя уже накрутила так, что никакие разговоры с мужем были, в общем-то, и ни к чему. Она их уже провела сама с собой. И просто вынесла вердикт.

– Значит, так. В Болгарию к нам можешь не приезжать, обойдемся без тебя.

Лара сама опешила от вырвавшейся фразы. Она с ума сошла? Она же так долго готовилась к этому разговору! Придумывала красивые фигуры речи и хитрые подходы! И тут – на тебе. К чему вся эта вечерняя подготовка с аутотренингом? Мол, все в порядке. Силы небесные на ее стороне. Впереди Болгария. Ну в конце концов? Она же знает своего мужа! И пусть он на их совместный отдых определил всего неделю. И

неделя – срок немаленький. Все там и выяснится. Но, увидев каменный взгляд Алексея, странный поцелуй в лоб, так сразу и выпалила. Мол, ничего не надо.

Она лежала и удивлялась сама на себя. Не выдержала сама же своих переживаний. Остаток дня она была как парализованная, двигалась на автопилоте, все планы полетели в тар-тарары. До полета в Бургас оставался всего один день. Чемодан, естественно, так и не начала собирать. Не было сил, не могла сконцентрироваться на отдыхе. Какой уж теперь отдых. Лара пыталась уговаривать себя, что ей все мерещится, но справиться с нервами не могла.

В итоге между Болгарией и спартанским отдыхом с бизнес-партнерами был найден следующий компромисс. По плану они должны были провести первую неделю вдвоем с сыном, а на вторую к ним присоединился Алексей. Возвращались вместе, и муж отчаливал к медведям. Да, она переживала про медведей, но совершенно не подумала, что целую неделю Леша здесь будет один. Голова кипела, в какую сторону думать, было непонятно.

Лара ждала вечера. Очень. Вот муж придет, обнимет, скажет: «Не дури!» И все встанет на свои места. Не подошел, не сказал. И сейчас никак не реагировал на ее дурацкий выпад. Наконец Алексей, не поворачиваясь, тяжело вздохнув, произнес: «Как скажешь».

Что-то Лара, видимо, не просчитала. Холодный ответ му-

жа был тому свидетельством. Но она еще на что-то надеялась и продолжала наступление:

– Провожать нас тоже можешь не ездить. Не утруждайся. Сами доберемся.

– Ты уверена?

Господи, о чем они тут говорят? Лара, конечно же, перегнула палку, а муж тут же застегнулся на все пуговицы. И почему мужики такие? Но он же понимает, что ей несладко! Или не понимает? Лара хватала ртом воздух, как рыба на берегу. Вот. Права мать. Не бери на себя слишком много. Сначала подумай, потом говори. На дурацкий вопрос можно получить совсем даже не тот ответ, который ты ждешь.

Хорошо давать советы, когда тебе под шестьдесят. Причем практически первые советы. А что еще требовать от молодой мамыши, которая сама родила в неполных восемнадцать? Может, матери тоже советов по молодости не давали? Вряд ли. Дед и бабушка были Ларе людьми не чужими, собственно, они ее и растили, и она каждый раз удивлялась, почему дочка пошла совершенно не в родителей. Наверняка и давили, и ругались, и запрещали что-то. Только она их не слушала. Родила своего Ларика, принесла родителям и упорхнула дальше искать счастье в жизни. Счастье то находилось, то терялось.

Лара, как правило, имела счастье общаться с матерью как раз в моменты потерь. Мать приезжала в квартиру деда, спала в гостиной на диване, много плакала, бабушка вздыха-

ла, дед пытался вникать. Лара в это время сидела на полу, в ногах у матери, обняв ее за коленку. Она хорошо помнила те громкие всхлипы: «Откуда тебе знать? Ты не понимаешь!» Ей до боли было жаль мать, которую никто не понимал, и чувство благодарности за те поглаживания по голове еще долго служили точкой опоры в жизни. Пока в один момент она сказала себе: «Стоп. И это была моя мать? Это так она меня воспитывала?»

Воспитывал дед. Бабушка только охала и соглашалась. То с дедом, то с непутевой дочерью. И благословляла ту на новые поиски счастья. И ведь что характерно, нашлось-таки счастье! Солнечное, искрометное, лучистое, именно то, о котором мечтала. Даже с законным браком. И даже наконец-то Лара воссоединилась с семьей. В двенадцать лет. В этом возрасте уже себя прекрасно осознаешь и отдаешь себе отчет, что сама-то ты живешь не в том самом счастье, а исключительно при нем. Радуюсь и переживая за мать. Сторонний наблюдатель.

И вот наконец-то мать повзрослела. Вникла в жизнь дочери и начала давать советы. Между прочим, мудрые. И что с того? Дать совет и им воспользоваться – вещи разные.

Понятное дело, Лара сморозила глупость. И дальше что? Да, она была уверена, что сейчас ее начнут уговаривать: «Ну что ты, Ларочка. Да ты моя любимая. И пошел он лесом, этот отдых с медведями. Да я лучше с вами на две недели!» В этот

момент она еще пару раз гордо откажется, а потом разрыдается, уткнувшись носом в такое дорогое и любимое плечо. И все. Решен вопрос.

Алексей не дал никаких шансов.

– Давай спать, устал.

Что теперь? Один из дельных советов сегодняшней счастливой матери, умудренной опытом и вдруг решившей вникнуть в жизнь дочери: «Прежде чем сказать – подумай, какой ответ ты можешь получить. Он не всегда может быть тем, который ты себе нарисовала. Настраивайся на худший вариант. Тогда меньше будет разочарований». Интересно, что наконец-то, развернувшись в сторону дочери, мать своей вины перед ней не чувствовала. Ее девиз – ребенка должна воспитывать счастливая женщина. Ну что поделать, если счастье не приходило так долго? Значит, воспитывать начнем уже ребенка взрослого. И пусть у того уже есть собственный сын. Мать-то жизнь прожила! Ей виднее! Поэтому добренькой мать не была никогда. Била наотмашь. Лара обижалась, с трудом уговаривала себя не бросать трубку. Это же мать! Но в такие моменты ее ненавидела. Хотя потом понимала причину. Ненавидела за правду. И, как правило, брала советы на вооружение.

Все случается в жизни впервые. Такой ситуации у нее еще не было. Еще раз прокрутила в голове всю схему семейного вечера. В ванную комнату Алексей прошел мимо нее как

мимо платяного шкафа. Без зеркала и без дверной ручки. Совершенно не за что зацепиться ни взглядом, ни мыслью. Лег в постель, тоже не глядя на жену, потом, стало быть, она сама поставила ультиматум, который Алексей со вздохом и без особых споров принял. Среди ночи она еще пару раз пыталась растолкать мужа, чтобы продолжить обсуждать тему странного поведения, но ничего не вышло. Алексей спал как убитый, или как человек с совершенно чистой совестью. Или очень уставший... От чего это? И снова у Лары все холодело в груди, и сон не шел ни в каком виде. И свидетелем того были только холодные и гулкие часы, с каждым ударом впечатывая Лару в новую действительность.

Сюрпризы продолжают

Следующий день принес новые сюрпризы. Позвонили Куравлевы, партнеры Алексея по бизнесу.

Они никогда не нравились Ларе. Ходили всегда парой, бизнес вели парой, говорили дуэтом. Если они приезжали в офис к Алексею, все, пиши пропало, это на целый день. Оба крупные, тяжеловесные, занимающие собой все пространство, они почему-то были уверены, что их всегда ждут и им всегда рады. Они неторопливо входили в кабинет, ОН садился на диван, поскольку был больше, ОНА впихивалась в кресло. На второе кресло любовно закидывался «портфель писателя». Так портфель окрестила Лара.

Он был размером с чемодан: добротный, кожаный, с потрескавшейся ручкой, с дном гармошкой и с кипой бумаг внутри. Ну, может, человек работает над романом? Лара как-то прочитала у Елены Образцовой, что та, когда работала над новой партией, все время ноты носила с собой. Учить времени не всегда хватало, но мысль, что ты в любой момент можешь эти ноты достать, грела. Видимо, у Куравлева тоже было так. Причем наверняка листы бумаги были белоснежно чистыми. Но вдруг захочется написать? Причем сразу сто страниц за день? Рассаживались они удобно. ОНА томно закидывала ногу на ногу в стоптанной туфле и вечных перекрученных колготках, ОН расстегивал пиджак. В любую по-

году под пиджаком наблюдались рубашка, галстук и пуловер. Ну чистой воды писатель.

– Ну что, Алексей? Скрипишь?

Начало тоже всегда было одинаковым. Почему Алексей, достаточно жесткий во многих вопросах, тут никогда не давал отпор? С натянутой улыбкой муж молча разводил руками. А что тут скажешь? В бизнесе всегда проблемы. Даже если у тебя не то чтобы уж совсем немазаная телега, можно даже сказать – гоночный автомобиль, буксовал и тот. Никуда не денешься.

– А Михеевы, между прочим, пошли в гору.

Да, это всегда шло второй фразой. На месте Михеевых могли оказаться Сидоровы или Ивановы, которые именно в этот период шли в гору. То есть всегда в гору кто-то шел. Но только не Алексей. Тот всегда скрипел немазанными колесами. Дальше долго пили кофе, ОНА курила в окно, почему-то только ЕЙ это разрешалось, и обсуждали прожекты. В процессе обсуждения рассказывались всевозможные байки из жизни параллельного бизнеса. В каждом бизнесе свои сплетни, свои герои и свои неудачники, которые потом, кстати, могут вдруг переместиться на первое место и оставить всех далеко позади.

Выпроводив в очередной раз бизнес-пару и еще долго кланяясь им в дверях, Алексей в изнеможении плюхался на место портфеля.

– Зачем ты теряешь на них столько времени? У нас же за

все эти годы ничего с ними ни разу не получилось?

– Они старше, опытнее, и потом, они ориентируются в кругах. Всегда можно что-то узнать любопытное.

– А что он носит в портфеле?

– Не знаю. Может, книгу пишет?

Все-таки у них с мужем одно видение жизни.

– Слушай, женщина, ты опять решила всех нас удивить невероятным эпатажем?

Говорили, судя по всему, по громкой связи, причем ОНА в это время что-то жевала. Видимо, важный разговор они решили совместить с обедом. То есть ту самую доверительную и проникновенную беседу слушал весь ресторанный или какой-то там зал.

– О чем речь? – Лара пыталась не нервничать и не заводиться с пол-оборота, вспоминая мудрые нотации матери.

– Алексей поделился с нами недвусмысленно, что он никуда не едет и что ты решила в Болгарию ехать одна.

Еще того не легче. Зачем он про это рассказал Куравлевым? Поделился, так сказать, причем недвусмысленно. И главное, что это за обращение?! Какая она им женщина? То же мне, нашлись советчики. Не такие уж и близкие друзья.

– И что?

– Ну, это с твоей стороны абсолютная глупость. – ОНА была мастером красивых фраз и витиеватых предложений. – Саня! Хлеба попроси! Да это не хлеб! Я ж белого просила. –

То есть витиеватые фразы предполагались исключительно для зрителей. Между собой можно было и кое-как перекинуться словесами.

Лару начало тихо трясти. Что за люди? Мало того, что лезут в чужую жизнь, причем как слоны в той самой лавке. Еще и не отрываясь от собственной богемной жизни. Так, по ходу дела. Бывают же такие беспардонные люди.

Дальше последовал поток сознания. Про отношения, про ценности семейные и жизненные, роль жены в жизни мужа и общества. Лара хотела было полюбопытствовать, не мешает ли беседа правильному перевариванию пищи? Но духу не хватило. Сейчас она как никто понимала Алексея. Вот как с ними общаться? И тем не менее ей сейчас был задан какой-то совершенно определенный вопрос, и на том конце ждали такого же определенного ответа. Надо было как-то реагировать. Во всяком случае, они ждут.

По большому счету Ларе больше всего на свете хотелось сейчас эту парочку послать. И лучше прямо матом. В определенных случаях эти слова замечательно формулируются и очень даже помогают. Но нет же. Она мнетя, пытается все перевести в шутку. Мол, сами разберемся. А потом, ох, ах, замоталась, мне убегать пора, и хлоп трубку. Да, зря она сейчас советы матери вспомнила. Все же послать было бы честнее. Не послала. Все выслушала. Причем где-то даже пыталась оправдываться. Сама себя презирая. Тряпка. Настоящая тряпка.

Какое-то время она сидела в оцепенении. Позвонить Алексею? Или что делать? Но осознание того, что происходит что-то серьезное, уже пришло. Или Куравлевы что-то знают. Она одна не в курсе. Да. И опять права мать. Нельзя быть такой уверенной в себе. И что теперь? Не ехать в отпуск? Сидеть сторожить мужа? Или, может, вместе с ним отправиться в тот самый медвежий уголок?

Кстати. Она вдруг вспомнила, что буквально еще месяц назад она как-то смехом предложила: «А не рвануть ли нам вместе к твоим медведям?» На что получила испуганный ответ. «Что ты, что ты? Это абсолютно не для тебя». Она тогда, вместо того чтобы напрячься, задуматься, наоборот, даже обрадовалась. И ладно. Отдых вдвоем с сыном тоже неплохой вариант. Тем более все же неделя у них предполагается совместная.

Мишка в раннем детстве был шептунным, одной просто было не справиться. И вот наконец-то начал понимать рамки, стал ответственнее, послушнее. То есть вполне даже был вариант отдыха для себя. Ну действительно, почему нет? В отеле есть косметолог, тренажерный зал. Отвлечется, книжек наберет! Это ж мечта! Медвежий отпуск ей совершенно ни к чему. Мужская компания, спартанский вариант. Палатки, штормовки, складные ножи и кирзовые сапоги. Нет, это не ее. Она так размечталась про отдых для себя, что в какой-то момент даже решила отговорить мужа приехать к

ним на неделю. Две недели только для себя самой. И даже озвучила свои мысли. Кстати, Алексей тогда от этой идеи совсем даже не отмахнулся:

– Ну что ж, если ты так считаешь...

И тоже тогда это ее никак не напрягло. Потом, правда, ситуацию решил сын.

– Как это без папы? А заплывы? Мама же плавать не может.

– Что значит – я не могу?

– То и значит. Посмотри на себя со стороны. Нормальные люди не плавают в шляпах и в солнечных очках.

– Нормальные люди именно так и плавают. В море. А то, чего ты ждешь от меня, – это заплывы в бассейне.

Но Алексей тут же подхватил идеи сына.

– Неделю обязательно выкрою, и мы с тобой рванем куда-нибудь на соседний остров!

И Лара опять не удивилась, что решение принимал муж, и почему он так долго не мог определиться, и окончательным словом было не ее, а сына. В ее голове тогда только вертелось: «Неделя – тоже хлеб. Отдохну! Загорю! Выйду из отеля встречать мужа как морская нимфа! Ох нет. Это лесная нимфа. Морская – это сирена. Или русалка. Но однозначно – красиво».

И все. И забыла обо всем. И где были ее мозги? И, кстати, ее ангел? Он сидел на письменном столе и подмигивал уже

розовой фарфоровой обезьяне. Обезьяне все было фиолетово. И их споры, и их отдых. Она жила какой-то своей жизнью. Вся в себе. Сложила себе руки на коленках и старается не вникать. Самое счастливое существо в их доме.

Когда вы вспоминаете про ангелов? Только когда момент упущен. В самом моменте – никогда. А потом ждете от нас результатов. И обезьяне, кстати, не фиолетово. Обезьяна – замечательный зверь. Она не просто сидит, она тоже жизнь наблюдает. У каждого своя миссия. Главное, ее нащупать и перестать суетиться. Эх, Первая, конечно, попала. Но это жизнь, понимаешь.

Кто друг?

Хорошо иностранцам, у них есть психологи. Кто есть у нас? Родственники? Их нельзя нервировать. Ни в коем случае. Тем более рассказами про собственного мужа. Тебя оправдают, ему не забудут никогда. Подруги? Вспоминаем Любу и делаем выводы. И куда бежать? И что делать? И все же Лара набрала номер Натальи. У той была своя история семейных отношений. Непростая и поучительная.

Нет, все же нельзя женщине так долго сидеть без работы. Не то чтобы она тупеет. Теряет чуйку. У Лары подруг всегда было немного. Но две закадычные, еще со школьной скамьи, никогда из поля зрения не терялись. С годами встречи становились все реже, в основном общались по телефону, но иногда позволяли себе приятные девичники на тему: обсудить всех и вся. И вот тут-то и всплывали особенности и перемены. Так случилось, что и Марина, и Наталья после замужества с работы уволились. Жили при мужьях. При этом их мироощущение поменялось кардинально. На взгляд Лары, сузилось до невозможного. Она же помнила, какими они были, и видела, какими стали. Интересно, что молодые женщины сами этого никак не осознавали. Судя по их рассказам, они своим существованием довольны были полностью, постоянно были в центре событий, при этом полностью кон-

тролировали жизнь своих мужей. Как можно контролировать то, о чем ты не догадываешься?

– Легко! – подмигивали подруги в ответ. – Зря, что ли, в школах сочинения писали? И труды Ленина изучали: «Доверяй, но проверяй!» Мощный все же мужик был. Всего-то две фразы нужно заучить, и половина проблем в жизни решена.

– А вторая какая?

– Так про учиться, учиться и учиться, как завещал великий Ленин.

– А мне почему-то всегда приходит в голову «Коммунизм – есть советская власть плюс электрификация всей страны», – вздыхала Лара.

– Это тебя занесло. Ты всегда, Ларка, была у нас технарем.

– Не, не поэтому. Сама удивляюсь. Просто фраза красивая... Слушайте, а может, нужно просто доверять? Без проверок?

– На одном доверии далеко не протянешь. Мужик – он как рыба. Обязательно попадется на крючок. Интересная рыбачка Соня всегда где-то рядом. И тут главное его вовремя с этого крючка нежно снять. Причем лучше без ран и ссадин. А то потом будет ныть, болеть, страдать. – Наталья и Марина говорили практически хором. То есть и думали они так же.

– Так вы же только предполагаете? Вы же ничего точно не знаете?

– Готовиться нужно всегда к худшему.

Лара поражалась – зачем? Еще ничего не случилось, но

они себе это худшее додумывали. Как могло бы быть. Сначала составляли легенду, потом выслеживали. Где это у нас работников не хватает? В МУРе? Странно. Любая из Лариных подруг могла бы там прижиться. Причем совершенно бесплатно. Все шло в ход: проверка мужских рубашек на запах, следы помады, теней и туши. Шмон заваливавшихся квитанций и чеков в карманах брюк и пиджаков – это рутина. Если бы только знали мужья, как ловко орудуют жены в момент их прогулки с телефоном по квартире. Любой карманник позавидует. Причем, как правило, эти поиски-происки никогда и ни к чему путному не приводили. Мужья своих жен любили, ни на кого их менять не собирались.

– Наташка, на кой тебе это надо? Это ж нервы какие!

– Откуда ты знаешь? Ты ж не проверяешь! Нервы – не то слово! Прямо каждый раз, когда какой чек найду, сердце – хлоп! И останавливается! И думаю, все! В этот раз точно не заведется. Потом вспоминаю! Так это же мы вместе в «Л'Этуаль» заходили, духи от «Байредо» мне покупали, оттуда и сумма. Ну сама понимаешь, сто миллилитров. И такое тепло по телу разливается, аж слезы наворачиваются.

– А что за духи? – Марину сам факт совсем даже не удивлял, сама жила в том же ритме.

– «Африканский бал».

– Для меня душноваты.

– Здрасте! Бестселлер же! Парфюмерный «Оскар» получили!

– Наталья! До инфаркта себя доведешь! – взывала к разуму Лара.

– Вполне. Может, это у меня зависимость? Я как-то пыталась не проверять, так не получается, он в туалет – я тут же в телефон. Причем точно знаю, где у меня есть две минуты, где пять, а где всего тридцать секунд. И на каждое время – своя операция.

– Ну точно – агент ЦРУ!

– Девушка Джеймса Бонда! Попрошу не путать! – возмутилась Наталья. – Понимаешь, тебе хорошо, ты все же у Алексея в бизнесе. В курсе всех финансов, счета в любой момент можешь проверить, а я кто? Что случись, где окажусь?

– На минуточку, ты юрист.

– Вот именно, что на минуточку.

– Так иди работай! Вместо того чтобы по карманам шарить. О! Сыскное агентство открой!

Между прочим, Лара определила Наташино будущее. Муж действительно от нее ушел, все-таки застукала его Наталья, не зря, видимо, искала – чувствовала. Разводилась со скандалом, зубами выгрызала каждый ковер и сумму на книжке и таки открыла свое ИП. Сначала это было брачное агентство, но слежка за немалым количеством неверных мужей и жен денег приносила больше, и Наталья со знанием дела начала развивать новое направление. Тем более для нее оно было совершенно не новым, можно даже сказать, отработанным. Последить за своими мужьями – народу было

хоть отбавляй. Приходилось нанимать дополнительно оперов с Петровки.

Лара нажала «отбой», как только услышала первый гудок. Испугалась. А что говорить-то? Нет, она не готова выносить сор из избы. Справится. Наталья перезвонила тут же сама.

– О! Ты еще не уехала?

– Завтра летим.

– У меня сейчас клиентка. Если не срочно, то я перезвоню попозже.

– Да просто так набрала. Сейчас пойду собирать чемодан. Давай уже по приезде созвонимся.

– Идет! И хорошего вам отдыха!

Нет, ни за что. Она никого в эту историю вмешивать не будет. И уж точно не Наташкино сыскное агентство. Хотя и такая мысль ее посетила. Это ж до чего человека может довести собственная буйная фантазия? Нет, нет и нет. Уже как будет, так и будет. Их отношения всегда были построены на правде и на доверии.

И опять внутренний голос начал нашептывать: «Тогда что значит эта расписка-заявление, что он может и не вернуться? И вообще, с кем Алексей едет в этот свой медвежий угол? И с кем он проведет эту самую неделю, когда они с Мишкой уже отчалият в Бургас?» Лара все глубже зарывалась в свои тревожные мысли. В свое время с легкостью давала советы

подругам, а сама сегодня с трудом справляется с чувством, когда останавливается сердце и холод по всему телу. Не зря говорят, что такие жизненные ситуации не обходят стороной ни одну семью. Хоть один раз в жизни каждая женщина испытывает такую прелесть.

Глава 2

Новые знакомые

Транзит в жизни

День прилета – день отлета отдыхом не считаются. Про день отлета ничего не понятно. А уж в день прилета Ларе казалось, что ее пропускали через мясорубку. Постоянно нужно было держаться, наклеивать лицо и впопад отвечать на Мишкины глубокомысленные вопросы. В таком состоянии-настроении в отпуск она отправлялась впервые. Толком не зная, что лежит в чемодане, и абсолютно без желания куда-то уезжать. Ощущение как от просмотра фильмов про Фредди Крюгера. Смотреть невозможно, поэтому телик выключаешь, но постоянно находишься в состоянии: а что же там дальше? М-да. В жизни оказалось ужаснее.

– А вот та тетя, которая в шапке набок, она точно на отдых собралась? Мне кажется, она уже достаточно загорела.

Ну как было объяснить сыну, что тетя умудрилась напиться уже на взлете и красное лицо ее совсем даже не от загара. Поэтому и шапка набок. Точнее, достаточно модная кепка из итальянской соломки. Кепку натянул не то муж, не то

просто поклонник. Ведь какой заботливый. И сам уже мало что соображал, а поди ж ты, про свою пессию подумал. Ох уж эти чартерные рейсы.

– Некоторые люди отдыхают постоянно, Мишка.

– Какие счастливые люди. Может, подойти, узнать у нее, кем она работает? Потом папе расскажем, как жить правильно.

В себя пришла только на следующее утро, когда вышла из отеля, вдохнула морской воздух и посмотрела на небо. Лара была небесной душой. Для нее важнее были не цветы и деревья, а солнце и облака. И насколько высоко небо. А оно в разных местах по высоте отличается. Муж говорил: не выдумывай. Но она-то знала, что это так. Зависит от многого. От погоды, от времени суток, от твоего настроения. По Лариному настроению небо должно было сейчас вдавить ее в тот самый светло-желтый мелкими крупинками песок, который все тут называют золотым. И вдруг оно оказалось недотянутой высоты. Не дотянуться никаким самым длинным взглядом через все возможные телескопы. Высоченное, яркое, с шершавыми облачками и крупинками росы на солнечном круге, который тоже не слепил, а позволял на него любоваться.

– Смотри, Мишка, тут солнце глаза не обжигает. Вот это страна. А мы еще сомневались.

– Это все твои новые очки!

– Да? Точно новые. Но ведь красиво, правда? Небо какое...

– Небо цвета фасоли.

– Почему фасоли?

– Но красиво же придумал?

– Очень.

Она не спорила с сыном занудно и нравоучительно, как многие из их окружения. Она очень старалась встать с ним на одну ступень и увидеть в нем необычного и очень творческого человека. Надо же как придумал! Цвет фасоли. А кстати, какого цвета фасоль? И вдруг Лара почувствовала, что ее отпускает. Да, черт подери. Она в отпуске. Вот небо, вот море, вот песок того самого золотого цвета, как обещали. И, несмотря на ступор, она практически правильно собрала чемодан. И сарафан, и шорты, и шлепки удобные. Солнце-защитный крем купим на месте.

– Меня, кстати, зовут Виталий.

«При чем тут кстати?» – подумала Лара, но улыбнулась по привычке и протянула руку.

– Лара.

– Лариса, что ли? – Виталий ответил крепким рукопожатием.

Надо же, отметила про себя Лара. Практически идеален. Высокий, с хорошей стрижкой, гладко выбрит, шорты отутюжены, кроссовки новые. Да, она умела видеть человека сра-

зу и умела оценивать образ в целом, разложив мгновенно на детали. Ее всегда удивляла мать. На вопрос, в чем была ее подруга или какого цвета шторы были в гостях, она отвечала: «А чего-то и не заметила». Лара не заметить не умела. Даже если она и не проговаривала для себя детали в момент встречи, позже, уже анализируя или рассказывая кому-то, могла подробно рассказать не только про шторы, но и про то, какая посуда стояла в буфете. Редкая наблюдательность. Подруга Наталья, которая следопыт-сыщик, как-то срезюмировала:

– Тебе явно ко мне. Если в семье что-то пойдет не так, тебе даже сыскное агентство открывать не придется, сразу беру на работу. Главным опером.

– Лично я разводиться не собираюсь, не каркай!

Неужели Наталья все же накаркала?! Вроде и глаза у той голубые... Тьфу! Опять эти мысли дурацкие. Перед ней стоит такой красавец, а она все равно не может переключиться. Он что-то спросил не совсем ей приятное? Ах да. Про Ларису. Вот странные, однако, люди. Она же представилась как Лара. К чему уточняющие вопросы? Ну давайте она его сейчас будет называть Витей.

– Лариса Степановна, если вам так комфортнее. Но для друзей я Лара.

– Что вы, что вы! Я лучше сразу в ранг друзей! И давай, что ли, на «ты». К чему церемонии? Мы же на отдыхе.

– Давай. Я не против.

Какой конкретный, однако, малый. Вот сейчас он про простоту в отношениях рамки очертил, но не дал Ларе ни доли сомнений, что касается это исключительно что «без отчества» и на «ты». Просто новый знакомый. Транзит в определенный момент жизни. Ничего личного и ничего большего.

Почему это сразу стало понятно? Видимо, потому, что вспомнилась Наталья и сегодняшняя ситуация. Приветствие можно было назвать вежливым, но незаинтересованным. Сухо и по-деловому, насколько это возможно на отдыхе. И все-таки! Виталий дал ей ощущение себя. Лара мгновенно сумела посмотреть на себя со стороны и немного воспряла духом: подобралась и мысленно, и внешне. Как все же здорово, что она взяла из Москвы широкополую шляпу, белую в синюю полоску, с большим белым бантом. Схватила ее в последний момент, уже когда вещи были собраны. Да, собственно, эта шляпа ни в один чемодан бы и не поместилась.

– Так и будешь нести в руках?

Алексея в то утро раздражало все, но он все же поехал их провожать. Про себя Лара отметила: пусть уж лучше раздражает, чем когда просто безразлично. Алексей постоянно всплывал в голове, но тут же уплывал облачком куда-то в небо, в голове оставалась шляпа. Какая дивная страна, как тут прекрасно проветриваются мысли!

Да, шляпа. И балетки на ней белые, и сарафан синий в

белый горох. Можно сказать, выглядела она идеально. Может, без настроения и блеска в глазах. Но увидеть тот блеск в глазах через темные очки и шляпу? Да можно увидеть! Через осанку, поворот головы, чуть приподнятый подбородок. Не было сегодня в Ларе этого. Совсем не было. А еще голос. Она сама чувствовала, он стал каким-то тусклым. Просто ужас ужасный. Вон даже мужика заинтересовать не смогла. Ей его на блюдечке принесли. А она? Сразу вспомнился Гоголь. «Чашки стояли на подносе как чайки в море». Да, красивая метафора. Видимо, у Виталия никаких ассоциаций Лара не вызывала. Это всего лишь выбор сына. Сын подвел его к какой-то женщине, стало быть, так тому и быть. Он мог его подвести, допустим, к дереву и сказать: «Вот тут я буду играть». Необязательно же улыбаться дереву? Мужчина, между прочим, для порядка даже выдавил приветствие и пару слов про «на ты». А так у него и своих мыслей в голове хватало. Восхитимся его мужеством.

– Так, Матюш, нам пора обедать. Сын сказал, что вы завтра куда-то ехать собираетесь? Утром?

– Да, в Несебр. Это старинный городок. Пароходик отплывает в девять. Говорят, там очень красиво. И город можно посмотреть, и покупаться, там вроде и пляж есть. Но главное – город. Мы вообще-то на целый день собирались. Не знаю, как вам такая идея.

– Отличная идея. Мы туда все равно собирались. Тогда давайте на пароходике и встретимся. Вы расписание уже зна-

ете?

– Да, отплытие в 9.15.

– Тогда увидимся.

Мальчишки еще пообнимались, пошептались про встречу вечером, при этом Мишка заговорщически показывал ребром ладони на крышу, видимо, ему казалось, что так мама, скорее всего, не догадается.

– Михаил, – предостерегающе начала Лара.

– А я что? Я ничего! Показываю Матвею, в каком корпусе мы живем. Они в «Б», а мы же в «А». Это, конечно, не очень удобно. Но тоже пойдет. А обедаем мы в разные смены. Мы в первую, а они во вторую.

Виталий строго посмотрел на сына, и они отправились во-свояси, недослушав пространные рассуждения Мишки.

– И все же, мам. Ты как думаешь? Какая смена лучше? Первая или вторая? Я сначала расстроился, что мы попали в первую смену: и вставать раньше, и ужин раньше. Что это за ужин в шесть вечера? А потом понял, что мы всех вокруг обманули!

– Это как?

– Ну, во-первых, мы сразу идем на пляж, а там еще практически пусто.

– А как же эти люди, которые успевают полотенца разложить? А потом приходят к двенадцати?

– Это странные люди, но нам же места всегда хватает.

– Вот именно.

– Зато обед в час! А во второй смене в два. Можно же умереть с голода.

– Согласна.

– А ужин в шесть. Так зато у нас чаепитие в девять. А так бы и не было бы у нас чаепития!

– Чаепитие, Мишка, это святое. Ты прав!

Какое счастье, что у нее есть Мишка. Поздний ребенок, родила в тридцать один год. Долгожданный и единственный. Ее самая большая на сегодняшний день отрада. Вот красавец Виталий не смог отвлечь Лару от грустных раздумий, даже наоборот, почему-то еще более укрепил ее в постулате, что мужикам верить нельзя. И почему только такие мысли пришли в голову? А вот после разговора с сыном она поняла, что все в ее жизни хорошо. И нечего придумывать! Вечером, ровно в двадцать один ноль-ноль, позвонит Алексей, потом они будут пить чай с местными конфетами и восточными сладостями, а перед сном еще раз пройдутся по набережной, надышатся воздухом моря и хвои, воздухом, который есть только здесь, в Болгарии. И будут смотреть на россыпь звезд, искать Большую Медведицу и рассказывать друг другу фантастически захватывающие истории.

Вот даже небо ей приподнял. Это, между прочим, работа не из легких. «Второго» с таким трудом от работы отвлек. Он до последнего пытался от этого отпуска отма-

заться. Сколько причин находил. Последняя была – страна Болгария. Не нравится она ему, видите ли. И стройку пришлось ускорить. Лично по строительным рынкам пролетел и то, что нужно, в первые ряды выставил, чтоб никто ни в чем не сомневался. А Первая все равно грустит. То забудет, а то опять вспомнит. И что за люди? Да нет, сам виноват. Решил одним махом две проблемы решить. Можно подумать, мне за это премии выписывают. Эх, люди, люди. Как научить вас видеть главное и не отвлекаться на мелочи?

Кошка, которая гуляет сама по себе

Она опять не позвонила. Понятное дело, они сильно поругались. Он кожей чувствовал: все изменилось, и, главное, она изменилась. Изменилась к нему. Он не сдержался, устроил жуткую истерику. Сам не понимал, кто тут визжит не своим голосом в телефонную трубку. Неужели это он? Она тихо и четко произнесла:

– Мне надо уехать. Я должна отчитываться? Хорошо, я объясню. Домой, к родителям, давно не была. Давай возьмем паузу. Недели две. Нам надо разобраться.

Он еще пытался было выяснить, в чем там им надо разобраться. Но с противоположной стороны шел только ледяной холод. «Я так решила». Но сам-то каков? Устроил тут истерику. Мужик он или кто? Ему удалось взять себя в руки и, коротко попрощавшись, со словами «как знаешь» первым повесить трубку.

Две недели прошло. Он даже не стал ее извещать, что уехал в Болгарию. Ужас ее потерять в какой-то момент перерос в тихую злость. В конце концов? С какой стати? Почему она им манипулирует? Еще прибежит. А он – да! Уехал! Извините! Своих дел по горло! Вот так-то!

Был уверен, что она позвонит. Приедет от родителей, сравнит жизнь до и после, все осознает и позвонит. Не по-

звонила. А вдруг с ней что-то произошло? Несчастный случай? Нет. Ничего не произошло. Если бы что-то произошло, он бы узнал. Видимо, причина была в чем-то другом. И зря он тешит себя какой-то надеждой.

Виталий еще раз набрал номер и опять нарвался на автоответчик. Веселый голос Лучика с придыханием вещал: «Бонжур. – Томный вздох, смешок, и дальше: – Оставьте сообщение после сигнала». – Он мог это сообщение слушать бесконечно. Потому что они записывали его вместе. Они лежали в постели, в гостиничном номере, ее светлая кудрявая грива разметалась у него на груди, он включил запись автоответчика, и Светка мурлыкала свое: «Бонжур».

– Тебе это не идет! – это, конечно, от ревности, из-за боязни, что девушка может понравиться кому-то еще и она от него сбежит. Можно подумать, Светлана принадлежала ему. Нет, она как та кошка, которая принадлежит только сама себе и гуляет сама по себе. Неразгаданная головоломка, постоянная его боль и сладкая страсть.

Ей все шло, ей все настолько шло, что в какой-то момент у него просто снесло голову и он начал учить французский язык.

Они познакомились на приеме. Она была переводчицей их потенциальных французских партнеров. Виталий тогда сразу поймал себя на мысли: неправильная какая-то переводчица. Она не походила ни на эскорт, ни на агента ино-

странной разведки. Она была похожа на изнеженную жену богатого олигарха. Ту, которая спит до обеда, потом сразу в ЦУМ нюхать духи, мерить туфли и узнавать, пришла ли наконец новая сумка от «Луи Вьютон». Потом, понятное дело, кофе в «Воге» с подружкой, дальше обязательно тренажерный зал, опять кофе, вечером коктейль в Барвихе. Может быть, она тут случайно?

– А вас как зовут?

– Ой, опять забыла представиться. Я – Светлана.

Девушка лучисто улыбнулась, при этом ее широкое лицо стало еще крупнее и всего на нем стало больше. Глаз, ресниц, ямочек на щеках, веснушек, курносого носика, ослепительно-жемчужных зубов. И она тут же перевела свою фразу французскому партнеру. Партнер расхохотался, подмигнув Виталию. Кто ж будет сомневаться, его визави заигрывал с переводчицей. Француз развел руками, мол, могу понять, и сам бы приударил, но приехал с женой. Про жену Виталий знал точно, сам организовывал билеты в Большой. Жена была яркой поклонницей русского балета. Так сказать, воплощали мечту детства. Так что переводчица просто оставалась переводчицей. И тот самый понимающий взгляд партнера, немного со вздохом, означал: «Ну что, брат, тебе повезло больше».

Да, путь был открыт, но Виталий до того обалдел от такой наивной красоты, что, наверное, впервые в жизни растерялся. Делать-то что? При этом Светлана отвечала ему какой-то

совершенно детской улыбкой готовности абсолютно на все.

Ну нет, друзья, так дело не пойдет. Виталий был человеком деловым, он никогда не смешивал личное с работой. И даже если переводчица была симпатичной, а такое не было редкостью (надо отдать должное, партнерши по бизнесу симпатичными не были никогда), он сначала все же решал рабочие вопросы. А там уж как пойдет. Как правило, после того как вопрос все-таки решался в его, а стало быть положительную, сторону, он уже уставал и от темы, и от переводчицы, или она как-нибудь проявляла себя не должным образом. Например, много ела на переговорах. Да, его почему-то всегда раздражало в женщине, если она как-то неправильно, по его мнению, ела. Он обращал внимание на то, что она заказывает в ресторане, что пьет, какой десерт берет.

Наверное, женщины обижались, что он их редко приглашал на какие-нибудь ланчи. Но если бы они узнали подоплеку, то и вообще отказались бы туда с ним ходить. Кому же в голову придет, что этому мужику важны не только хорошие манеры, красивый русский язык, стильная внешность, но еще и этикет за столом? Поэтому в зарождавшихся отношениях он всегда медлил, тянул, проверял, перепроверял. Уж очень не хотел в который раз испытывать чувство разочарования. Как женщина кладет салфетку себе на колени, как ее разглаживает, как кладет руки на стол, чем ест салат, заказывает ли воду. Если женщина говорила, что воды не на-

до, только шампанское, Виталию сразу же хотелось проводить ее в гардероб. Или вот эта фраза: «Попудрить носик». И он сразу видел перед собой не приятную даму, а облезлый лоснящийся шнобель. Ну почему не сказать, что, извините, я отлучусь в туалет. Просто в дамскую комнату. Нет! Обязательно нужно, хихикая, про носик. Да... Виталий вполне мог бы написать специальную книгу «Если вы навсегда хотите остаться старой девой, обязательно попудрите свои носики», она бы пользовалась огромным успехом.

Сорок лет. Расцвет для мужчины. За плечами брак, развод по собственной вине, сын-второклашка и достаточно сложный бизнес, который поглощал его целиком, отнимал все силы, выматывал, раздражал. Сколько раз в день он думал: «А не послать ли мне все к чертовой матери?» Раз сто. Причем с удовольствием развивал последующие действия в своих фантазиях. Чего он хочет? Уехать в глушь, куда-нибудь в лесную чащу. Как раньше охотники шли в свои походы? Мешок соли, сахара и муки. Да, еще спички, чтобы разжечь костер. Все остальное поймать, убить, зажарить на костре. Одинокий крепко сколоченный сруб с русской печкой. Закрыты, рассветы, речка под обрывом. Да, домик, конечно же, должен стоять на пригорке, а внизу холодная быстрая река. Лодка еще. И один, просто один. Так было несколько лет после развода. Время шло, и он уже видел рядом с собой длинноволосую русскую красавицу. Русые волосы распущены и

перекинуты на один бок. Улыбка с ямочками, нос в веснушках. И молчит. Просто улыбается.

Так посидев минут пятнадцать с закрытыми глазами, Виталий со вздохом возвращался обратно. Видимо, его время еще не пришло. Нельзя еще в сруб, кто-то должен работать, Матюшке на образование зарабатывать и тот сруб надо бы для начала построить. И он по громкой связи вызывал секретаршу Валентину. Всегда собранную, всегда в юбке на пять сантиметров выше колена и в туфлях на невысокой шпильке. Блузки могли быть разных цветов, но обязательно с запахом, чтобы шефу было приятно, когда она наклоняется к нему подписывать бумаги. Все продумано, а ему неприятно. И он всегда слегка отодвигался, когда она к нему лезла с этими бумагами. Долго не мог понять, почему она его раздражает. Потом догадался. Года так через полтора. Так у нее же ноги кривые. Как-то поделился с другом. Тот расхохотался.

– Нелогично, брат. Ты ж когда подписываешь бумаги, ног не видишь!

– Я про них думаю!

– Так она бизнесу, стало быть, мешает?

– Да я бы не сказал. Когда я эти ноги вижу перед собой, я на них как раз никак не реагирую и спокойно думаю только о работе. А вот когда она мне пытается показать свою грудь, тогда я вспоминаю про ноги.

– Сложно у тебя все.

– Да, у меня всегда метод постановок, перестановок и ас-

социаций.

- Короче, Валентина пролетела.
 - Ну я ей зарплату хорошую плачу.
 - Это немало.
 - Тоже так думаю.
- С Лучиком все было по-другому.

Лучик

Ее координаты он, естественно, нашел сразу. Никаких трудов, поручил той же самой Валентине. Губы сжались в нитку, кофта на груди запахнулась плотнее, стук каблуков – как дробь караула у Могилы Неизвестного Солдата. Дверью, правда, не хлопнула, а аккуратно прикрыла. Виталий просто даже с удовольствием посмотрел в этот раз на кривоватые ноги. Еще раз подумал про длину юбки, примерив на глаз: какая длина могла бы спасти Валентину и тем самым, возможно, изменить ситуацию? Понял, что никакая, и углубился в рабочий процесс.

В первый же момент он назвал ее Лучиком, из головы не шла улыбка, легкий наклон головы, длинные волосы без идеального порядка, слегка распушенные на затылке. Тот Лучик был от солнца, совершенно природный. Она, наверное, и не красится совсем, почему-то пришло в голову. И роскошные светло-русые волосы феном не сушит. Или как там у них называется? Утюжком.

Одна из его девушек мгновенно получила «спасибо» и низкий поклон, когда рассказала ему во время утреннего кофе в постели о необыкновенной пользе «утюжка». Причем очень важна фирма. Потому что «утюжок» можно взять с собой. И подружка увидит его в твоей сумке. И вдруг?! Вдруг

фирма окажется какой-то заурядной, ничего не значащей.

– Ну ты понимаешь? Да? Ну это как помада.

– А зачем тебе утюг в сумке, любимая? Исходя из всего сказанного, я могу предположить, что ты способна раздеться в туалете и что-то погладить? Какая же ты аккуратная, за это, пожалуй, я люблю тебя еще больше.

Аккуратная девушка Анжелика подвоха не почувствовала. «Ой, ну о чем ты? Это же для волос! Ну это как холодильник для шуб. Ты же туда курицу не будешь складывать!»

– Что ты, что ты! Ну как же можно. Курицу к шубам. Это как волка в стадо овец, – отмахивался Виталий, – да никогда в жизни.

И дальше следовал быстрый взгляд на часы.

– У нас ровно сорок минут. Ты же успеешь погладиться? Ах да, я забыл, утюжка же еще нет. Ну ты мне скинь эсэмэской, как он там должен называться, что-нибудь придумаем.

Он никогда не делал прощальных подарков, никогда не прятался, и у него было правило, опять же подтвержденное жизненным опытом: в постели о расставании не говорим. Но когда он провожал девушку до такси, вернее даже так, когда он захлопывал за ней дверь, он говорил ровно одну фразу.

– Спасибо за все, я тебя никогда не забуду. Нам ведь было хорошо? И ставим на этом точку.

Фраза родилась сама собой, он ее не заучивал, не выдумывал, но она, как стих «про мороз и солнце», в нужный момент сама вырывалась из самой души и произносилась так

вдохновенно, что никто в такой правде не сомневался, его любовь вернуть не пытался.

Да, с Лучиком все было по-другому. Ее хотелось опекать, ею хотелось любоваться. Он не мог на нее насмотреться, в его воображении она была всегда, постоянно стояла у него перед глазами, задорно улыбаясь, чуть склонив голову набок. И совершенно не важно, где в этот момент был он сам, где Светлана. Перед глазами постоянно был ее огромный портрет, и сквозь него уже вся остальная жизнь.

Его припорошенный взгляд замечали все. Не заметить невозможно.

– Ты все время улыбаешься. Анекдот вспомнил? – Они встретились с приятелем выпить по кружке пива.

– Нет. Мне просто хорошо.

– Завидую. Я все время жду подвоха.

– Раз ждешь, то придет. Ты же его приманиваешь.

– А так, думаешь, не придет?

– И так, конечно, придет. Реалии нашей сегодняшней жизни. Но все время про это думать – с ума сойдешь.

– А не думать – бизнес потеряешь. Ты поменялся, брат. Все эта переводчица.

И тоже, Виталий не мог о ней не говорить. Раньше никогда не рассказывал о своих женщинах, не было такой привычки. А тут... Советовался, прикидывал, как лучше. Что с

ним стряслось? Неужели так можно влюбиться в сорок лет?

– Как раз в твоём возрасте и можно.

– Вроде для кризиса среднего возраста ещё рановато?

– Я бы сказал, вспышка перед кризисом.

– Последняя.

– Ну почему? Может, она у тебя в пламя превратится.

– Главное, не сгореть.

– Главное, не обуглиться.

– Ага. Я даже немного боюсь с ней встречаться. Мы же и не разговаривали толком.

– Так и не встречайся. Мечтай себе.

– И тоже нет. Время, понимаешь. Мне уже сорок. А ей сколько? Лет двадцать пять? Нужно успевать. Пытаюсь придумать какую-нибудь небанальную встречу. Но пока – пшик.

– Придумай банальную. Бизнес-ланч в кафе «Пушкин». Если сильно понравится – возьмишь ей десерт по основному меню. А если нет, то деловые переговоры. Чтобы не выглядеть дураком.

Просто бизнес-ланч

Почему-то он нервничал. Впервые в жизни. Виталий понимал: а ведь девушка может и послать, а он столько себе уже нафантазировал. Ох как жаль было расставаться с мечтами и грезами. Хотя он и понимал, что это всего лишь фантазия: лесная нимфа, сруб над обрывом реки. Но как же сразу становилось хорошо от этих мыслей.

Виталий по своей природе был прагматиком, поэтому умел себя останавливать. Даже в мечтах. Он никогда, к примеру, не мечтал иметь кабриолет «Феррари», хотя мог себе позволить. Зачем? Куда он будет на нем ездить? Он всегда мечтал о конкретном. И, как правило, все его мечты воплощались.

Сейчас, впервые в жизни, его одолевал страх. О чем это он? Кто с ним поедет в лес? Какая такая заимка? Короткая встреча по бизнесу. Он же и видел ее каких-то два часа. И за это время ничего, собственно, про нее не понял. И вот подиты. Загорелся. Ему бы поэтом быть. Им легко. Стих сочинил, на бумагу все чувства самые нелепые и смелые выплеснул – и все. А тут нужно воплощать в жизнь. В какой-то момент он даже подумал: а может, и не воплощать вовсе? Но нет. Это уж и вообще малодушие. И, может, приятель прав? Просто бизнес-ланч. «Пушкин» – это вообще ни о чем. Практически «Макдоналдс» для его круга, там даже знакомых не встре-

тишь. То есть они-то сразу поднимаются на второй этаж и выше, где есть основное меню и не мельтешат перед глазами пафосные гости столицы. Эти залы только для своих. Да, все правильно. Лучше встретиться на людях, где их никто не знает, посмотреть друг на друга со стороны.

Светлана не удивилась телефонному звонку, не спросила, откуда он знает ее номер, и на предложение встретиться-поговорить, мол, есть деловое предложение, ответила положительно. Про дату тоже ломаться не стала. Когда может? Да когда надо, тогда и может, она сейчас свободна. И пришла без опоздания.

Виталий приехал пораньше и занял столик у окна на двоих. Прелести бизнес-ланча – забронировать что-то определенное нельзя. Куда посадят, тому и радуйся. Но если прийти, допустим, к трем часам, то народ уже рассасывается и выбор симпатичного и уютного уголка вполне себе возможен.

Московский китч или все же уют старинного особняка? Сложно сказать. Настоящий особняк с историей рядом, соседнее здание, городская усадьба господина Смирнова. Уж особняк так особняк. Городская усадьба. Как-то Виталий имел честь в том самом особняке отужинать на одном из закрытых банкетов. Ничего вычурного, ничего специального. Богатство и роскошь для жизни. Да уж, и тут Шехтель постарался. Хоть и финансов выделили скромно, но он делал

для друга. Тогда дружба мужская, данное слово ценились превыше всего. А еще мужская солидарность. Особнячок-то возводился для любовницы, семья жила на Мясницкой. Же- не наплел, что-де московский клуб, давно пора было обза- вестись. А то несолидно как-то без клуба. Тут библиотека заморская, тут комната для переговоров, тут для спирити- ческих сеансов, и тоже тема модная и актуальная, все тогда увлекались. А вот тут в каминную рояль прикатим, Шаляпи- на позовем. И пел сам Шаляпин именитым гостям. Но при- нимала тех гостей не жена, а Параша. А жена страдала и тихо ненавидела. На Виталия особняк произвел двоякое впечат- ление. Огромный домина поразил масштабами и отделкой, с другой стороны, не было там света. Только тьма и морок. Ку- да ж без него? Укокошили ту Парашу. Как? Почему? Никто и не знал. И тело молодой женщины так и не нашли. А после в дом победоносно въехала жена. Вот и весь сказ. Про то, как тяжело живетсЯ мужику на белом свете. Крутись, вертись, всем угождай, всем должен. И в вечном страхе. Расслабиться некогда. М-да, как там у Пушкина в эпиграфе к «Евгению Онегину»? «И жить торопится, и чувствовать спешит». Спа- сибо маме-филологу. Кое-что помнил. И даже то, что строч- ки эти позаимствовал Пушкин у Петра Вяземского.

В «Пушкине» чувствуешь себя легко и бездумно. Види- мо, в этом здании никто не умер, во всяком случае никого не убили, не отравили. Дом существует с конца восемнадцато-

го века, и вряд ли Пушкин здесь бывал. Но совершенно точно прогуливался по бульвару, танцевал по соседству на балу с Натальей Гончаровой. Так что дом-то Пушкина помнит, смотрел на поэта своими окнами не раз и многое, наверное, мог бы рассказать. Вот только не может.

– Что желаете, сударь? – бесстрастно обратился к нему официант. Или как к нему нужно обращаться? Половой? Человек? И конечно же, подсунул ему основное меню. Виталий решил сыграть по правилам до конца:

– Пожалуйста, меню бизнес-ланча.

Только в «Пушкине» официанты такие непрошибаемые. Виталию казалось, сейчас он спляшет на столе и никто не удивится. Официант сделает вид, что пляшут тут каждый день, причем обычно в голом виде. Мол, и не такое видали. Видимо, обучают их тут как-то специально.

– И я подожду даму.

Не проронив ни слова, никак не отреагировав на осведомленность гостя про бизнес-ланч-меню (подумаешь, осталось вас потерпеть всего-то час, потом все свое заработаем), официант удалился, тряхнув идеальной челкой. Через минуту перед Виталием лежала небольшая книжечка с меню бизнес-ланча. Так, раньше она была с цитатами Пушкина, милыми черно-белыми иллюстрациями того времени: фраки, цилиндры, веера. Сегодня просто меню. Жаль. Как жаль, что не соблюдаются традиции. Ну да ладно.

Виталий не заметил, как подошла Светлана.

– Здравствуйте, – звонко поприветствовала она. Мужчина неловко вскочил, чуть было не опрокинул бокал, к нему тут же подбежал официант. Понятное дело. Переживает за бой посуды.

– Ох, привет! Я вас не заметил. Увлёкся выбором блюд.

Светлана руки не подала и сразу прошла к стулу напротив. Помог ей сесть официант.

Виталий абсолютно не ожидал от себя такой реакции, он вдруг совершенно задохнулся, сердце выпрыгивало из груди, билось молоточками в голове, пришлось даже проглотить слюну. Фу, как все это неприятно. Он прокашлялся и попытался взять себя в руки. Что это он юнца тут из себя изображает? И чего вдруг так разволновался? И он прямо посмотрел на девушку, улыбнувшись ей в ответ.

– Я рад вас видеть, Светлана. Давайте закажем что-нибудь поесть, а потом я вам расскажу, зачем мы, собственно, тут встретились.

– Хорошо, – просто ответила она, откинула золотые пушистые волосы за спину и углубилась в изучение ровно пяти блюд из меню бизнес-ланча.

– Здесь все вкусно. Правда-правда. Это особенный бизнес-ланч. Я всегда беру зразы по-пожарски.

– Хорошо! Я еще бы винегрет взяла.

Она не дала ему рассмотреть себя. Да, лучше в этом смыс-

ле ресторан с большим меню. Девушка читает, а ты на нее смотришь. А тут бац – и все. Винегрет, видите ли.

Она была одета очень просто. Синие джинсы, бежевый свитер, видно, что недорогой. И сумка обычная. И без часов. Боже, о чем он думает? Привычка. Да, дурацкая привычка. Сначала идет скан на стоимость, потом еще раз проверяется внешность, и уже потом интеллект.

– А я тут не была. Красиво.

Светлана с любопытством оглядывалась по сторонам.

– Китча, конечно, многовато, но очень вкусно. Марку держат.

– И вроде недорого. Я слышала, тут цены – о-го-го!

– Это потому что бизнес-ланч.

– А!

И ему стало ужасно стыдно. Ну что за черт побери? Что он, не мог ее сразу на второй этаж пригласить? Он было хотел сразу же попросить меню из другого зала, но вовремя себя остановил. Нет. Правила игры заявлены, и эту партию он доведет до конца именно на этом уровне.

А ведь ей не двадцать пять. Точно уже есть тридцатник. Может, чуть больше.

– Я в Москве не так давно, я из Иркутска вообще-то. Даже не совсем из Иркутска, из Семеновки, это поселок такой, потом Иркутский пединститут окончила, французский язык – основной. Правда, это, конечно, не московский институт.

У нас, знаете, педагоги не очень. Все на собственном энтузиазме. Но я упорная и во французский язык с детства влюблена. Прямо вот мечта у меня была говорить по-французски. Читала «Войну и мир» и все фразы старалась произносить как заправская француженка. Поэтому читала вслух где-нибудь на свежем воздухе, чтоб народ не пугать. Ну вот. После института сначала в школе работала, потом перешла в частную в Иркутске. И вот уже три года как в Москве на вольных хлебах.

Странное дело. Девушка не стеснялась, не жеманничала, не было никакой зажатости. Как будто с другом встретилась. Виталий старался сохранять серьезность и спокойствие.

– А тут Пушкин жил?

– Да нет, он вроде и не был тут никогда. М-да. Как я понимаю, история открытия ресторана связана с песней Жильбера Беко. Натали вроде.

– А? Песню знаю, – и Светлана вдруг низким красивым голосом пропела на французский манер:

– *Il avait de cheveux blonds, muni de Nathalie, Nathalie!* – Девушка застенчиво улыбнулась Виталию. – Конечно! Известная история. Жильбер Беко приехал в Москву, и переводчицей у него была прекрасная блондинка. В песне поется, что они пили шоколад в кафе «Пушкин». Она ему Красную площадь показывала, а он на нее смотрел. И самое запоминающееся было из московской поездки – тот самый шоколад из кафе «Пушкин». А какой у нас тогда был шоколад? Ка-

као! И то вряд ли. Хотя в Москве, может, он и был, конечно.

– Он все придумал. Сначала спел, а потом кафе открыли. Он даже на открытие приезжал. А в вас, наверное, тоже ваши заказчики влюбляются?

Сам не понял, как вырвался этот вопрос. Но Светлана вроде как и не заметила.

– Да нет, не особо. А вам каталог перевести?

– Да, – выдавил Виталий.

– Я так и подумала.

– Почему каталог? – пришел в себя Виталий. – Нет. Мне нужен педагог по французскому.

– Вам? А вам зачем? – Светлана смотрела на него не просто с удивлением, а прямо с ужасом.

– Ну зачем? Обязательно нужна причина?

– Ой. Простите. Я просто не ожидала. Думала, каталог. Конечно. Просто все зависит от ваших целей. Вести переговоры, понимать, что говорит противоположная сторона, или просто поболтать, музыку послушать.

Виталий никак не мог собраться с мыслями. Девушка так припечатала его своим уничижительным взглядом, что он не знал, как себя вести дальше. Всегда такой уверенный в себе, он вдруг растерялся. А Светлана уже взяла себя в руки.

– Не вопрос. Два раза в неделю. Подойдет? У меня как раз сейчас один курс закончился. И программа есть хорошая. Давайте начнем, а там видно будет. Я в любом случае начинаю с грамматики. Вы знаете, не люблю я вот этого –

«главное заговорить». Главное – заговорить правильно. Если начать кое-как, потом не переучиться. Все же возраст.

Светлана поняла, что опять ляпнула лишнее.

– Да вы не расстраивайтесь. Но согласитесь, есть разница, когда тебе семь лет или, допустим, тридцать.

Перед «тридцать» девушка взяла едва заметную секундную паузу, пытаясь возраст убавить, но все-таки не совсем уж выглядеть нелепо в своей лести. Или все же в желании поддержать?

На тридцать Виталий явно не выглядел. А Светлана все говорила, избавляя его от необходимости что-то придумывать. Мужчина старался ровно дышать, успокоиться и наслаждаться ее красивым, теплым, чувственным голосом. Впервые сталкивается с такой метаморфозой. Как хрипловатый тембр может быть одновременно и звонким, и нежным? У Светланы голос был именно таким. Все зависит от интонации. И, конечно, от улыбки, с которой произносились фразы. Да, Лучик. Определенно Лучик. Ну что ж, стало быть, ему придется соответствовать этой милой практически француженке.

Глава 3

Ни о чем не жалеем

Разборки с собственным «я»

Каждый раз проходя по мостику над водой на любое судно, будь то маленькое, как сейчас, или большое, Лара испытывала два чувства. Страх, что вот сейчас мостик пошатнется, перевернется, и все. Было и прошло. И невероятной защищенности, которое шло от матроса. Как он бережно, но сильно брал за руку и тут же тянул вперед и немного вверх, то есть даже если что и приключится, она точно не сомневалась: удержит, из руки не выпустит.

– «Първо момчето, потом мама», – весело приветствовал матрос по-болгарски. Сначала мальчик, потом мама.

– Спасибо! Благодарение!

Какой все же приятный язык, и понятно все, и хочется сразу откликнуться на такую родную речь.

– Добре дошли и добро пътуване.

И опять все ясно. Добро пожаловать и хорошей поездки.

Виталий с сыном уже были на месте. Мужчина сидел, задумчиво глядя вдаль, Матвей играл рядом в приставку.

Называется, папа поехал отдыхать с сыном. Да сын бы сейчас за борт свалился, отец бы не заметил. Что это за странная парочка? Почему-то Виталий сразу же создавал образ такого воскресного папы. С семьей не живет, встречается с сыном по выходным, задарив его кучей дорогих игрушек и накормив во взрослом ресторане. По согласованию сторон одна неделя отпуска в году тоже принадлежит папе.

Интересно, что отдыхают они вдвоем. Невозможно поверить, что такой гарный хлопец по жизни идет без пары. Наверняка есть кто-то, но или это все несерьезно, или в принципе принято решение не заморачиваться одной спутницей по жизни. Девушки меняются, жизнь бьет ключом, мужик живет для себя и, может, еще для работы. Эгоизм чистой воды, нежелание брать ответственность на себя. Ясное дело, мама мальчика никогда бы не согласилась, чтобы очередная девушка из списка сопровождала сына на отдыхе. Скорее всего, именно жена настаивает на отдыхе только вдвоем. Никаких чужих баб. Не всякой жене нравится, когда ее ребенок будет воспитывать (тире не любить) чужая тетя. Про то, что она однозначно будет не любить, – тут никто не сомневается. У Лары были такие приятельницы, уже разведенные, выдающие ребенка на выходные мужу.

– Я ему поставила условие. Только наедине. И чтобы никаких там Оль-Мань!

– Что им, по улицам, что ли, мотаться? Олям с Манями?

– А пусть и мотаются. Они встречаются раз в месяц! Ла-

ра, раз в месяц! Ну что, она не может раз в месяц в кино сходить?

– А может, она хорошая и от души бы сделала для Вани что-нибудь полезное и приятное? Не допускаешь?

– Допускаю! Еще хуже. Чтобы он от меня туда бежал? Получается, там полная семья, а здесь мать-одиночка дерганая?

Жуткая ревность, ребенок попадает под раздачу. У Лары сжалось все внутри, когда, глядя на Матвея, она представила на его месте своего сына. Очень хорошо давать советы, когда тебя это все не касается. А если не дай бог? Почему она всегда была так уверена и в себе, и в Алексее? И даже в нем больше, чем в себе? Дура, какая она все же дура! А главное, сколько сомнений! Самонадеянности!

Да, она никогда не сомневалась, муж ее очень любит, вот просто очень. И потом, у них же общие интересы. Ну вот на рыбалку она с ним не ездит, но в другие же места только вместе! Потом она его понимает, выслушивает, встает всегда на его сторону, а уже потом начинает давать советы как лучше. В бизнесе ему помогает, все финансовые справки лично проверяет, цифры сверяет, видит малейшие расхождения.

В такие моменты Алексей смотрел на жену глазами преданной собаки. «Ну что бы я без тебя делал? Проглядел бы точно. Нет, ну ты только посмотри, этого же просто так не увидишь. Сколько ты такой анализ делала?» – «Да, ты прав, на сверку ушло дней десять». И тут дело было не в сверке.

У Лары было чутье на цифры. Она вообще цифры любила. Нумерологию не понимала, но если вдуматься, то она прямо по этим принципам жила. Все у нее всегда складывалось и вычиталось, во всем она видела систему и правила. Все было не просто так. Но все под собой имело не мистическую базу, и даже не математическую, а обычную финансовую выгоду. И еще систему справедливости. И опять же ей не нравилось про сообщающиеся сосуды, ей больше нравилось про бумеранг. Нельзя обманывать, нельзя приписывать, нельзя подтасовывать. Зло всегда возвращается и бьет больно. И обман — это тоже зло.

Лара сама себя успокаивала, искала плюсы в их совместной жизни, уговаривала, что все у них нормально. А с другой стороны, она уже поняла, что все ненормально, она не страус и голову в песок зарывать не будет. Нужно найти причину, как бы больно это ни было, и попытаться бороться. Да, она не сомневалась, бороться нужно. Уверена она, видите ли, в том, что муж ее безумно любит. А она? Она любит безумно? Или снисходительно принимает его любовь? Какой сложный вопрос. Но если ответить честно. Самой себе. Не для галки и чужих ушей? Любит, но не безумно. Не то чтобы снисходительно принимает его любовь, конечно, нет. Но на шею не кидается, поцелуями не осыпает, смотрит на мужа без придыхания. А уж вслух про свою любовь и вообще никогда не говорит. Господи, все так живут! С какой это стати собственному мужу, да еще после четырнадцати лет совместной жизни

ни, в любви признаваться и на шею кидаться? Это будет даже странно...

А вдруг появилась та, которая и говорит, и с придыханием? Вот и пусть тогда катится! На фиг ей нужен такой муж, который готов ее променять на какую-то дешевую актрису? Стоп, стоп. Она же вроде как решила разобраться. Хорошо. Стало быть, он может и не знать про ее безумную любовь. А уж если начистоту... то и не было той самой безумной любви вовсе. Может, Алексей чувствовал? При чем здесь придыхания и признания? Нежность – ее не сыграешь. Значит, Алексею чего-то не хватало.

Общие интересы, это да. Она только заикнется про новую выставку – он тут же: «А давай сходим». И потом обсуждают вместе. Или, допустим, книгу она прочитает – ему советует. Мужу обязательно понравится. И опять разговоров и споров на полночи. Но это все ее инициативы. А ведь у него еще рыбалка, сплавы, горы. Тут она его никогда не поддерживала. А ему было обидно? Господи, ну если она неспортивная! Неужели это может стать причиной для расставания? А вдруг там какая спортсменка появилась, байдарочница или как там ее? Короче, женщина с веслом? Лара тут же вспомнила статую в парке Горького. Мускулистую такую, огромную белую женщину с идеальной талией и ногами как у лошади. Длинной шеей и непропорционально маленькой головкой с тяжелым подбородком, немного задранным вверх. Жуть, а не баба. И главное, в этой статуе всегда было вес-

ло. Такая женщина понравиться не может, это точно. То есть Алексея понесло навстречу веслу. Конечно! Он просто запутался. Ему показалось, что весло важнее. Ему же помочь нужно. Нужно весло? Изобразим! И у нее артистические наклонности имеются!

Наводим мосты

– Лара? Мне кажется, ты где-то не здесь?

Лара мгновенно очнулась от своих мыслей. Вот это да!

Мысленно отругала Виталия, а сама? Правда, она ни на секунду не выпускала сына из поля зрения, а Виталий во время своей задумчивости смотрел на воду. Ну так и дети разные! За Матвеем можно так пристально не следить, он в море не сиганет и по бортику не пойдет. За Мишкой глаз да глаз.

– Действительно, унеслась куда-то мыслями. Это все болгарский воздух. Располагает к размышлениям. У тебя не так? Как вам здесь отдыхается?

– Да черт его разберет. Вроде бы неплохо. В любом случае значительно лучше, чем я ожидал. Мы тут впервые, как-то не воспринимал я Болгарию за полноценный отдых. Это мама Матвея придумала. Поскольку у меня тут небольшое право голоса, пришлось согласиться. М-да, и сразу отвечаю на все вопросы. Мы с мамой Матвея живем отдельно. Вот так.

Значит, вот так. Ну, собственно, как она и предполагала. Лара сделала вид, что на ремарку не обратила особого внимания.

– А обычно где отдыхаешь?

– Обычно Кипр. Недешево, конечно, но все соответствует. Цена, качество, состав гостей отеля. Можешь считать меня снобом, но мне это важно. Или я не прав?

– Почему, прав. Наверное.

Лара не очень понимала, как обсуждать эту тему. Состав гостей отеля. Это же надо было так выразиться.

– Да нет, ты не подумай. Я не из тех, кто со своими соотечественниками на отдыхе не общается. Но все же деньги-то немалые платим. А вот сегодня на завтрак компашка одна пришла в банных халатах. Прямо после утренних заплывов сразу на завтрак. А я не хочу видеть никого в халатах. Мне неприятно. Более того, они еще и расселись по разным столам, но им-то кажется, что они вместе. И разговор еще не закончен после пляжа. Вот и кричали друг другу. Каково? Мне приятно, например, видеть одну дамочку, возрастная уже, между прочим, но у нее завтрак – это тоже выход. Она каждый день то в каком-то платье индийском, то в костюмчике с брючками до колена. Причем в обед она это все не надевает. Всегда платья, сарафаны. А вечером так и вообще у нее к каждому платью свои украшения. Вот она и про себя подумала, и про нас. В отеле на Кипре, где я обычно отдыхаю, такого быть просто не может. Это я про банные халаты. Ты не подумай, что прям это мне так жизненно важно. Но что мне тут еще делать? Вот и смотрю по сторонам.

Конечно, делать ему тут совершенно нечего. Вот что значит тихий и спокойный ребенок. У Лары так вопрос не стоял. Мишка постоянно ее держал в тонусе. А она еще собиралась на массаж походить. Куда там. И все же, чем гостей отеля разглядывать или оценивать, можно было бы и с сыном по-

общаться. Виталий как будто прочитал Ларины мысли, или все это сейчас было написано на ее лице?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.